

УДК 398.3(476):78

Музыка обрядов жизненного цикла белорусов

Варфоломеева Т. Б., Козенко Н. А.

Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск

Статья посвящена исследованию традиций отечественной культуры. В круге интересов авторов находятся обрядовые структуры жизненного цикла человека. Коллективные представления о социальном пространстве–времени и поведении, выраженные в архетипах, отражают ритмические построения жизненных этапов. Исследователи уделяют внимание музыкально-песенной культуре, наиболее характеризующей подобные архетипы. В общности представлений о круговороте жизни человека и социума, в единстве комплекса обрядов авторы выделяют суть мировой идеи переходов жизненных форм из смерти, рождения и их взаимопревращений. Исследователи систематизируют мелодии белорусских похоронных причитаний в определенных ареалах страны, а также рассматривают музыкальную систему белорусской свадьбы как открытой системы разных степеней. В статье подробно рассматривается специфика отечественного родинного ритуала в виде семи типовых политекстовых напевов.

Ключевые слова: белорусская традиционная культура, архетип, идея круговорота жизни и смерти, свадебный обряд, похоронный обряд, родинный ритуал.

(Искусство и культура. — 2012. — № 4(8). — С. 111-118)

Music of life cycle rituals of the Belarusians

Varfolomeyeva T. B., Kozenko N. A.

State scientific establishment «Center for Belarusian culture, language and literature studies of the National Academy of Sciences of Belarus», Minsk

The article centers round the study of the traditions of home culture. The author concentrates on ritual structures of the human life cycle. Collective understanding of social space and time as well as conduct, which is expressed in archetypes, reflects rhythmical structures of life stages. The researcher pays attention to music and song culture which is most typical of these archetypes. In the unity of ideas of the cycle of human life and society, in the unity of ritual complexes the author stresses global idea of the transition of life forms from death, birth as well as their mutual conversion. The researcher systematizes melodies of Belarusian funeral songs in some areas of the country and considers musical system of the Belarusian wedding as an open system of different degrees. The article considers in details specificity of home birth ritual in the form of seven type polytext songs.

Key words: Belarusian traditional culture, archetype, idea of the cycle of life and death, wedding ritual, funeral ritual, birth ritual.

(Art and Culture. — 2012. — № 4(8). — P. 111-118)

В континууме традиционной культуры белорусов обряды жизненного цикла занимают такое же фундаментальное место, как и обряды цикла календарного. Оба они ярко характеризуют белорусский этнос, поскольку выражают коллективные представления о формах социальных взаимодействий и взаимоотношениях людей между собой, о культурных архетипах, универсалиях, образцах или стереотипах поведения, формах и способах воспитания и обучения, знаниях о человеке, природе и Боге. Будучи тесно связанными, эти циклы выполняют,

однако, разные социальные функции: календарные обеспечивают ритм жизни коллектива, обряды семейного цикла – ритм индивидуальной жизни человека.

Коренной сельский белорус и до нашего времени остается приверженцем и хранителем своей культуры. По крайней мере, тот богатейший музыкально-песенный материал, на основе которого сделаны обобщения в этой статье, собран на протяжении последних сорока лет – периода, в котором традиционная музыкально-песенная культура белорусов (в особенности той ее части,

Адрес для корреспонденции: e-mail: tamara5657@yandex.by – Т. Б. Варфоломеева

которая относится к обрядам жизненного цикла) может быть охарактеризована как культура, сохранившая основные черты своей системной целостности.

Безусловно, современный исследователь имеет дело с системой в ее позднем состоянии – том, в котором она зафиксирована собирателями и исследователями в конце XIX – начале XXI века. К этому времени сам семейный ритуал уже давно утратил свою возможную первоначальную целостность и развился в три окончательно сложившиеся и достаточно автономные ритуалы – родинный, свадебный и погребальный, последовательность которых освещает и освящает три наиболее важных момента жизни человека. В то же время ритуалы возрастного цикла остаются связанными между собой общностью представлений о бесконечности круговорота человеческой жизни и потому продолжают оставаться тем единым комплексом, в котором в специфичных формах реализуется мировая идея – через смерть к новому рождению – и сконцентрированы древнейшие представления о бесконечной череде переходов жизненных форм из одного состояния в другое.

В макросистеме белорусского песенного фольклора песни обрядов жизненного цикла, как и песни календарные, – это один из наиболее устойчивых пластов, «являющихся своего рода ядром традиционного песенного фольклора». Выявляя типологически единые черты целостности как на уровне общетеоретических проблем (генезис, типология, стиль, ареология), так и проблем социальных (например, вопросы исторических судеб аутентичных форм песенной культуры белорусов и экологии традиционной культуры в целом), каждая из систем, вместе с тем, отличается выраженной спецификой. В наиболее крупном масштабе она проявляется на уровне ритмов их пульсации. Так, если ритм календарно-обрядовой жизни «песенной общины» находится в син-

хронном соответствии с цикловым кругооборотом природы, периодичностью разных ее состояний, то ритм обрядов жизненного цикла определяется сменой биологического и социального статусов человека в системе родового социума. Обряды жизненного цикла в целом не имеют точной приуроченности к определенному времени года. В отношении родинного и похоронного обрядов это нашло отражение в широко распространенной белорусской поговорке «Смерть и родины не выбирают години (времени. – Т. В., Н. К.)». В отношении свадьбы можно говорить о преимущественной приуроченности этого ритуала (по меньшей мере, в конце XIX – начале XX в.) к периоду от Покрова до начала рождественского поста или от Крещения до Великого поста, однако ясно, что такое приурочение обусловлено не природными ритмами, а религиозным сознанием, с одной стороны, и прагматичным хозяйственным расчетом – с другой.

Цель статьи – выявление закономерностей собственно музыкального компонента белорусских обрядов возрастного цикла в целом.

Данные закономерности раскрываются во взаимосвязи типологического, интонационного, этнографического, драматургического, музыкально-стилевого и ареального аспектов, которые выявились при изучении песенных систем всех историко-этнографических регионов Беларуси – северного (Белорусское Подвинье), южного (Брестское и Гомельское Полесье), восточного (Белорусское Поднепровье), западного (Белорусское Понеманье) и Центральной Беларуси. При этом в каждом из трех ритуалов отмеченные аспекты имеют свою специфику.

Музыкальная система похоронного обряда. Наибольшей строгостью и четкостью отличается музыкальная система похоронного ритуала. В триаде белорусских обрядов жизненного цикла этот обряд наиболее архаичен и консервативен. Музыкальная система здесь абсолютно замкнута и не-

В дальнейшем изложении термины «обряды жизненного цикла» и «обряды возрастного цикла» используются как синонимы.

Еремина, В. И. Ритуал и фольклор / В. И. Еремина. – Л.: Наука, 1991.

Можейко, З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования / З. Я. Можейко. – Минск: Наука и техника, 1982. – С. 3.

Можейко, З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования: автореф. дис. ... д-ра искусствовед. / З. Я. Можейко. – М., 1992. – С. 22.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях: Можейко З. Песни Белорусского Полесья. Вып. 1. – М., 1983; Вып. 2. – М., 1984; там же: Песні Беларускага Паазер'я. – Мінск, 1981; Варфаламеева, Т. Песні Беларускага Панямоння / Т. Варфаламеева. – Мінск, 1998; Мажэйка, З. Песні Беларускага Падняпроўя / З. Мажэйка, Т. Варфаламеева. – Мінск, 1999; Традиційная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / пад рэд. Т. Варфаламеевай. – Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе. – Мінск, 2001; Т. 2: Віцебскае Падзвінне. – Мінск, 2004; Т. 3: Гродзенскае Панямонне: у 2 кн. – Мінск, 2006.

проницаема для чужеродных влияний и напластований. На протяжении всего ритуала господствует одна эмоция, и в каждом населенном пункте бытует только один напев, воспринимаемый местными жителями как традиционный знак-символ горя. Он звучит на протяжении всего ритуала, объединяя все восемь последовательных его частей, каждая из которых представляет самостоятельный акционально-музыкально-вербальный комплекс и, соответственно, восемь циклов причитаний: 1 – сразу после смерти, 2 – при изготовлении гроба и переносе в него умершего, 3 – когда родные и соседи приходят в дом умершего, 4 – при выносе покойника из дома, 5 – во время шествия на кладбище, 7 – при возвращении с кладбища на поминальной трапезе, 8 – в поминальные дни.

В собственно музыкальном плане белорусские похоронные ламентации являются цельным жанром, где объединены специфически интонируемый напев, импровизированный текст и особая пластика. В этом едином семантическом комплексе раскрывается природа жанра – органичное сочетание полной свободы выражения эмоции и стабильности формы этого выражения.

Как и у многих других народов мира, у белорусов одна из наиболее ярких черт похоронного причета – единство пения и физиологического плача. При этом то, что идет от плача, активизирует мобильные, импровизационные компоненты голошений. Стабильные же его составляющие находятся в сфере пения: в каждой ламентации кроется конкретная, типовая для данной местности мелодия (с определенной формой, ритмической структурой), композицией, которая существует в памяти исполнителя и которую он, находясь в спокойном состоянии, может напеть и на которую опирается при подлинном экспрессивном причете. Только спокойное интонирование поддается нотной расшифровке, и только на такие нотации можно опираться при разработке типологии напевов голошений.

Учитывая речевую природу ламентаций, когда в соотношении «музыка–слово» превалирует слово, основные типологические их закономерности следует устанавливать

на пути выяснения форм взаимосвязей слова и напева. В белорусской традиции характер соотношения напева и слова системно раскрывается в процессе анализа их мелодико-интонационных и ритмических структур на трех взаимосвязанных уровнях: звук–слог, мелодическая строка–стих, мелострофа–поэтическая строфа.

На первом уровне – звук–слог – выявляются два типа мелодической ритмизации: с преимущественным движением ровными короткими длительностями в основной части напева и с преимущественным движением «ямбическим» ритмом. Уровень соотношения мелострофа–стих раскрывает тип стихосложения (в белорусской традиции оно интонационно-фразовое) и два типа кадансов – условно назовем их кадансами ямбично-анапестического либо хореично-дактилического ритмов. На уровне взаимосвязи мелострофа–поэтическая строфа выступают две типовые формы композиции причитаний – одностиховая и тирадная.

Названные стилевые особенности белорусских похоронных ламентаций так или иначе координируются с четырьмя основными их интонационными комплексами. Первый – это трихордовый комплекс в объеме большой, малой или ладово-неопределенной терции (g-a-/b/); второй – тетрахорд в сексте (d-g-h/b/); третий представляет ангемитонную структуру трихорда в квинте (d-g-a-g-d) в двух разновидностях: с окончанием на нижнем звуке структуры (d) и с окончанием на ее среднем звуке (g); четвертый интонационный комплекс обобщает различные диатонические квартовые попевок.

На перекрещивании четырех охарактеризованных слагаемых – интонационного комплекса, типа мелодической ритмизации, типа каданса, типа композиции – выявляются три стиля исполнения голошений и четыре основных типовых напева с их разновидностями.

Исполнительские стили распространены на Беларуси неравномерно. Два из них бытуют на небольших территориях: один – говорковый – зафиксирован на границе с Литвой, другой – в центральном Полесье. На остальной территории распространен стиль мелодизированного речита-

Первым в славянской фольклористике структуру белорусского погребального обряда разработал В. Сысов в работе «Белорусская погребальная обрядность: Структура обряда, голошения, функции слова и действия». – Минск, 1995.
 Варфоломеева, Т. Б. Северобелорусская свадьба: Обряд, песенно-мелодические типы / Т. Б. Вафоломеева. – Минск, 1988; Вяселле: Мелодыі. – Минск, 1990.

тива, и голошения именно этой стилевой группы образуют систему типовых напевов, каждый из которых репрезентирует ту или другую локальную традицию.

При систематизации мелодики белорусских похоронных причитаний в качестве ведущего типового признака нами принят устойчивый интонационный комплекс (напомним, что их четыре) в единстве со структурно-ритмическими и композиционными характеристиками голошений. В результате выявились четыре типовых напева, каждый из которых занимает определенный ареал и объединяет группы внутритиповых разновидностей.

Музыкальная система белорусской свадьбы. Гораздо сложнее музыкальная система белорусской свадьбы. Во-первых, в отличие от замкнутости системы похоронного обряда, свадебная характеризуется открытостью. В музыкальном плане это в первую очередь проявляется в проникновении в этот обряд внеобрядовых песен соответствующей тематики. При этом степень открытости системы в разных регионах неодинакова и варьируется от преобладания закрытости (на большей части территории Беларуси) до полной разомкнутости, как в западнобелорусском регионе, где типовые свадебные напевы в значительной степени заменяются лирическими песнями позднего стилевого пласта (и выступают здесь в функции свадебных), либо под воздействием централизирующего компонента песенной системы этого региона (лирическая песня позднего стилевого пласта) сами приобретают характер лирических песен. Во-вторых, в отличие от похоронного обряда, где господствует одна эмоция, эмоционально-образная сфера свадьбы гораздо разнообразнее, и это находит свое отражение как в характере, так и в количестве напевов: в разных локальных традициях их звучит от четырех-пяти до восьми.

К настоящему времени нами установлены и описаны в публикациях 9 основных типов свадебных песен, где в качестве типизирующего выступает структурно-ритмический комплекс. Будучи устойчивыми на всей территории своего распространения, структурно-ритмические типы в разных

зонах могут иметь разное интонационное содержание. На территории современной Беларуси распространены пять интонационных комплексов свадебных песен – два квинтовых («праздничный» – по определению Феодосия Рубцова, и лирический), квартовый, терцовый и секундовый – каждый из которых занимает как отдельный цельный ареал, так и (за исключением секундового) островные или точечные. При этом в разных ареалах господствующий там интонационный комплекс целиком определяет музыкально-звуковой облик местного ритуала. Квинтовым мелодиям с «праздничным» интонационным комплексом присущи ярко восклицательный, эмоционально-возвышенный характер, моторный тип ритмики, тембровая звонкость. Общебелорусское название свадьбы – «вяселле» – раскрывает в этом звучании свой смысл наиболее открыто и выразительно. Даже сиротские песни исполняются на типовые напевы с этой интонацией, хотя в живом исполнении она темброво приглушается. Территория распространения мелодий такого стиля – восточная Беларусь и ряд районов центральной Беларуси, к ней примыкающих.

Интонационный комплекс лирической квинты распространен в западном регионе – на Понеманье, а также западных территориях Поозерья и Брестского Полесья. И хотя здесь в местных локальных традициях эмоционально-образная сфера свадебных песен характеризуется разнообразием, в обобщенном звуковом образе местной свадьбы все же преобладает лирико-элегическое звучание.

В ареале сочетания квартовых и терцовых интонационных комплексов (ареал охватывает северо-западные и частично центральные районы Беларуси) напевам свадебных песен присущи углубленный психологизм, особенная пластичность мелодических линий, лирико-повествовательная полуречитативная манера интонирования.

Напевы секундового интонационного комплекса отличаются чрезвычайной напряженностью, напоминая голошение, стиснутый крик. Они сконцентрированы в сравнительно небольшом компактном ареале на территории Брестского Полесья.

Кроме перечисленных интонационно гомогенных ареалов существуют ареалы интонационно гетерогенные, что наиболее ярко наблюдается на юге центрального Полесья и в некоторых районах Белорусского Понеманья. Здесь квинтовый, квартовый и терцовый интонационные комплексы сочетаются, придавая звуковому образу местной свадьбы большее разнообразие, достигающее иной раз до значительных контрастов.

Преимущественное большинство белорусских свадебных песен исполняются одногласно, хотя бывает и «отклонение» в двухголосие: гетерофонного типа на Поозерье, кварто-квинтового и терцово-квинтового в западном регионе. На Полесье песни исполняются в стиле унисонно-гетерофонном или дифонном на бурдонной основе. Их яркое звучание (иной раз «острое» с долгими возгласами и глиссандо) обусловлено распространенной на Полесье традицией «голосного» пения.

В аспекте песенной драматургии белорусской свадьбы интонационно ареальные характеристики находятся в единстве с ведущим комплексом местного ритуала и особенностями местной песенной системы в целом. На Витебском Подвинье драматургия свадьбы наиболее контрастная: здесь в восточной части региона торжественно-праздничным звучаниям песен противопоставлены экспрессивные импровизированные голошения невесты и ее матери, интонируемые на напевы похоронных причитаний. На Полесье особенности песенного ритуала определяются, прежде всего, господством развитого каравайного комплекса с циклом соответствующих песен, а также гармоническим сочетанием веселой и элегической эмоциональных сфер. Для драматургии песенного ритуала восточного и западного регионов характерны отсутствие ярких эмоциональных контрастов и такие специфические черты, как маркировка почти всех моментов свадьбы разнообразными типовыми напевам (на востоке) и недостаток типовых напевов на Понеманье, что компенсируется втягиванием в обряд множества лирических песен, которые по смыслу, содержанию и эмоциональному наполнению подходят к тому или иному эпизоду ритуала.

Специфика родинного ритуала. Свою специфику имеет и музыкальная система

белорусского родинного ритуала. Ее ядро образуют 7 типовых политекстовых напевов, одной части которых присуща стилистика напевов-формул, другой – более индивидуализированных напевов лирической образности. Вместе с тем, разделение это достаточно условно, поскольку и среди напевов-формул немало примеров, на которые оказала влияние лирическая «родинная интонация». Тем не менее, достаточно выразительно проявляются две тенденции: с одной стороны, для напевов песен, адресованных бабке, отцу-«ковалю» и кумам, в большей степени характерна музыкальная стилистика, присущая обрядовому модусу мышления, с другой – преимущественное большинство напевов, связанных с образом роженицы, отличается глубоким лиризмом. В белорусском родинном ритуале именно роженица – центр притяжения лирических эмоций и лирической песенной стилистики, близкой к раннетрадиционной лирике.

Таким образом, уже на уровне ядра складываются предпосылки «размыкания» системы напевов обрядовой стилистики и насыщения родинного песенного комплекса песнями собственно лирическими. Укреплению этой тенденции содействуют песни двойной функции, которые, будучи по стилю значительно ближе к лирике, выступают, однако, в функции обрядовых. Часть их прочно связана только с родинным ритуалом (например, монотекстовая «Через реченьку, через быструю» или песни, исполняемые, когда гости расходятся – так называемые «расходные»; другие же в одних локальных традициях могут осмысляться как родинные, а в иных такие, которые «можно петь на любом застолье».

Наконец, третья группа – внеобрядовые песни преимущественно семейно-бытовой тематики, подходящие для ситуации навешивания роженицы и крестин по эмоциональному настроению, или «просто такие, которые женщины больше любят петь на любом застолье». Происходит широкий выход в лирическую сферу, органично связанную с ситуацией застолья. В большинстве напевы таких беседных песен, с одной стороны, имеют черты обрядовых типовых (в основном в сфере архитектоники напе-

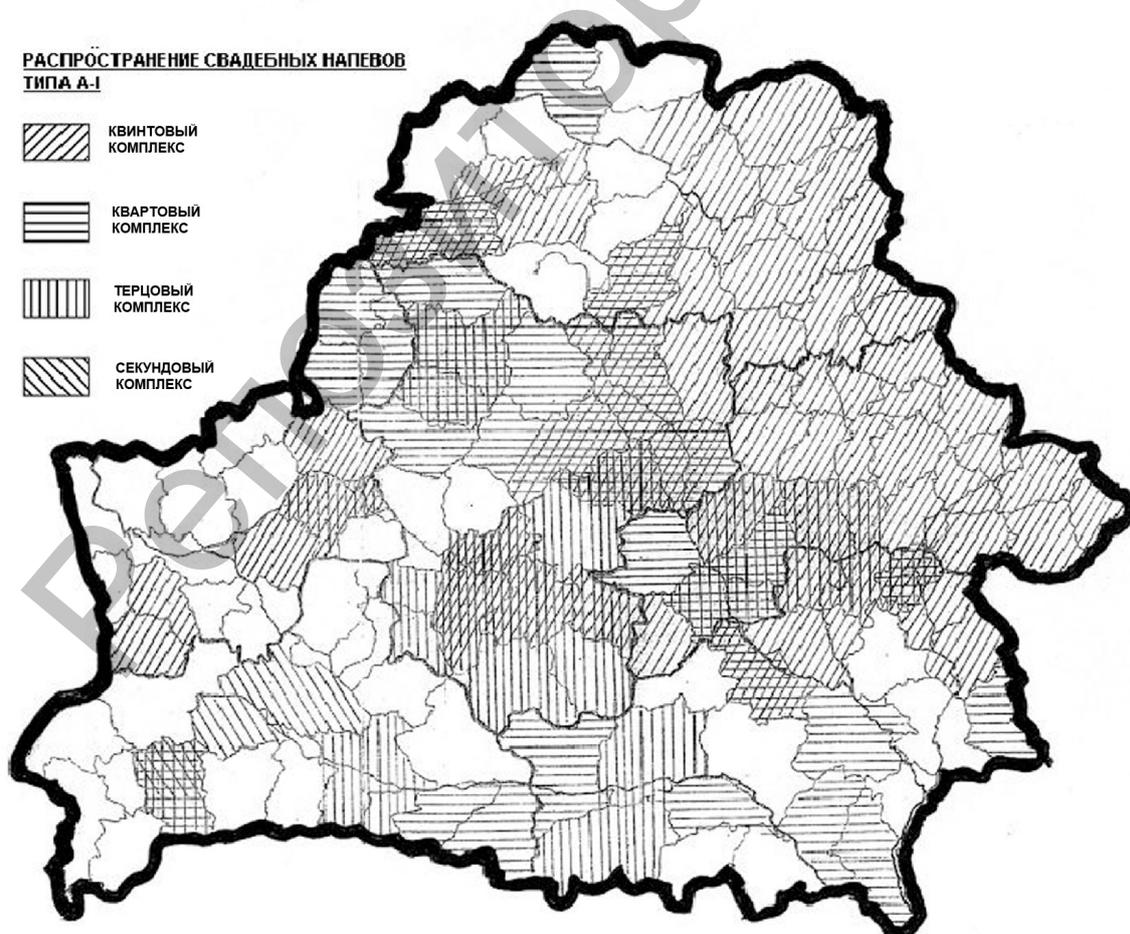
вов), с другой – стиль интонирования явно внеобрядовый, а сама мелодика имеет черты индивидуализированности, а иногда и импровизационности. Связь обрядовой и внеобрядовой традиций проявляется и в том, что на беседные напевы могут исполняться типовые обрядовые тексты.

Ареальный аспект исследования песенных систем белорусских обрядов жизненного цикла представляет особенный интерес. В первую очередь следует отметить неравномерность распространения типовых политекстовых напевов каждого из обрядов триады на территории Беларуси. Так, родинные напевы сконцентрированы только на Белорусском Поозерье и в прилегающих к нему районах смежных областей – Гродненской, Минской и Могилевской. При этом центром родины песенной традиции выступает сравнительно небольшой ареал северного историко-этнографического региона Беларуси – Поозерья (Лепельско-Ушачско-Докшицкая зона), где и на сегодня

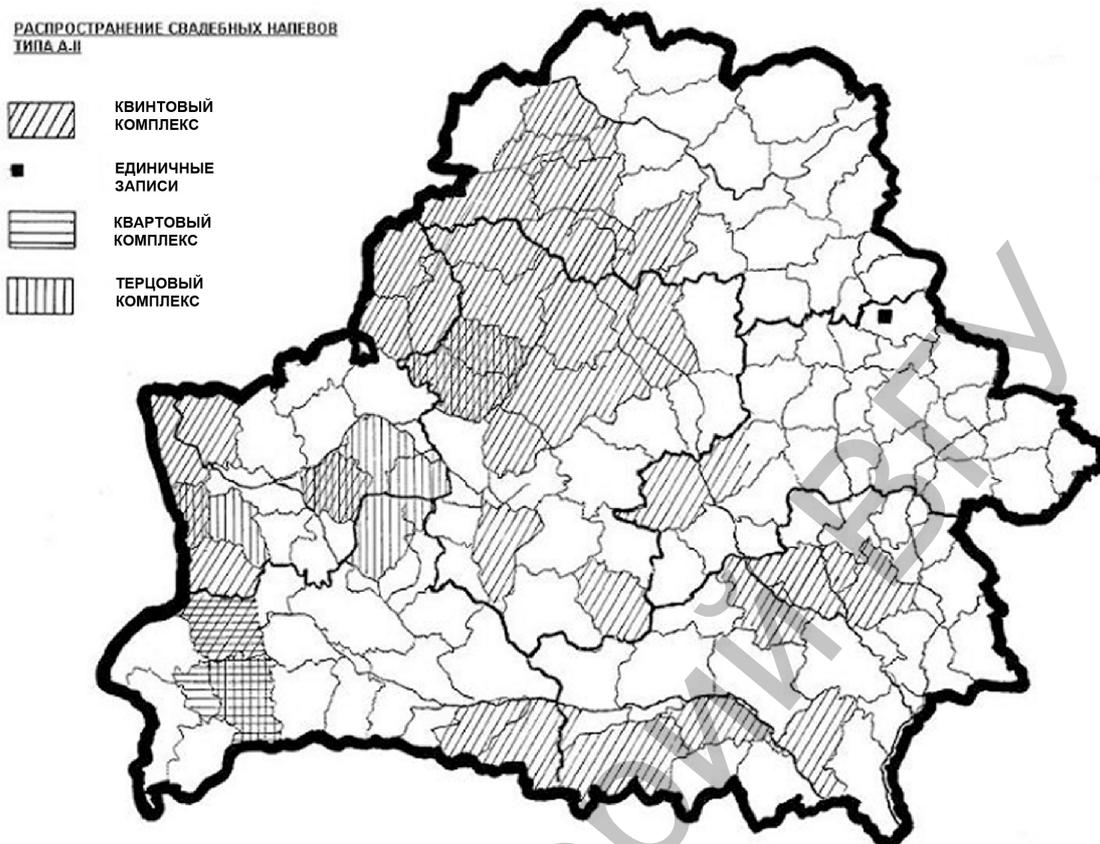
нышний день наиболее полно представлены все три группы песен и в первую очередь специальные родинные типовые напевы. На остальной территории Беларуси типовые родинные напевы встречаются точечно. Основное место в ритуале здесь занимают песни беседной и семейно-бытовой тематики. Там же встречаются и случаи, когда на крестинах исполняются календарные песни того времени года, когда родился ребенок.

Заключение. Повсеместно на Беларуси распространены типовые свадебные и похоронные мелодии, и поэтому именно к ним мы обращаемся в первую очередь, когда говорим об ареальном аспекте исследования песенных систем белорусских обрядов жизненного цикла.

Изучение мелодики этих двух ритуалов на диалектном уровне (с выявлением ее релевантных признаков и картографированием основных таксонических показателей – мелодико-ритмических форм, интонационных комплексов, типов ритмики, типов ка-

Карта 1.

Карта 2.

дансов) выявляет ряд закономерностей, важных для разработки мелогеографии Беларуси.

В ареальном плане наиболее четкую картину дает похоронная мелодика, поскольку свойствам релевантности здесь обладают все вышеназванные составляющие ее компоненты: интонационные комплексы, тип мелодической ритмизации, кадансы, композиция.

Картографирование свадебных типовых напевов выявило неоднозначную их роль в свадебном обряде. Основными здесь оказались три: со структурой стиха 5+3 (тип А), 6+6 (тип Б) и 4(5)+4(5)+3 (тип В). Каждый из них имеет преимущественное распространение в определенном ареале. Остальные шесть типовых напевов в масштабах общеполорусской традиции играют дополнительную роль, хотя в конкретных локальных традициях могут иметь и большее значение.

В качестве примера рассмотрим распространение двух разновидностей типа А. Разновидность А-I (основные стилевые черты этой разновидности – широко из-

вестная ритмоформула на основе стиха со структурой 5+3, моторный тип ритмики, «праздничный» интонационный комплекс, который в живом интонировании сохраняет свою яркость при любом амбитусе – от квинты до секунды) распространена на Беларуси почти повсеместно, при этом четко выделяется гомогенный северо-восточный ареал «праздничной квинты», граничащий со Псковщиной, Смоленщиной, Брянщиной и противопоставленный всей остальной территории Беларуси, где господствуют гетерогенные процессы и где напевы разновидности А-I бытуют также в кварттовых, терцовых и секундовых версиях (карта 1).

При картографировании разновидности А-II (слоговая структура стиха здесь становится более свободной – 6(5, 7)+3, интонационный комплекс, который объединяет напевы также разных амбитусов (квинтового, кварттового и терцового), становится лирическим, минорным) выявляются сплошной квинтовый северо-западный ареал и

островные ареалы на территории центральной и западной Беларуси (карта 2).

На территории северо-восточной Беларуси напевы А-II встречаются как исключение.

На примере картографирования двух разновидностей только одного из девяти типовых свадебных напевов отчетливо прослеживается также и такое явление, как своеобразное столкновение двух волн различных по смыслу квинтовых интонаций – «праздничной», идущей с северо-востока, и лирической – с северо-запада.

В целом проведенное исследование выводит на некоторые закономерности общего порядка. Так, сравнение ареалов, выявленных на материале мелодики обрядов жизненного цикла белорусов, с ареалами языковых диалектов демонстрирует близость их конфигурации. В обоих случаях в крупном плане противопоставляются северо-восточ-

ная и юго-западная территории и констатируется наличие переходной зоны. Многие изолинии при этом в обоих случаях идут в направлении с северо-запада на юго-восток.

Вторая закономерность выявляется в свете данных о расселении восточнославянских племен – витебско-смоленских и полоцкий кривичей, радимичей и дреговичей. Как показывает исследование, целый ряд различных музыкальных признаков очерчивает именно эти территории.

Данные такого рода еще раз убеждают нас в необходимости включения результатов этномузыкалогических исследований в сферу междисциплинарной диалектологии и ареологии и укрепляют в уверенности, что еще немало новых открытий будет связано с обрядовой мелодикой, дошедшей до нас из глубины веков.

Поступила в редакцию 16.10.2012 г.